

Содержание

От переводчика. <i>Дмитрий Белановский</i>	5
Предисловие к русскому изданию. <i>Николя Жалло</i>	13
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	15
Навязчивая идея	16
По следам его прошлого	20
Единственный и уникальный случай	22
Двусмысленность.....	22
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	25
Первая жизнь.....	25
Семейная история с темными пятнами	27
В Академии КГБ.....	29
Поступление в КГБ	34
Первые сомнения	35
Охота на диссидентов объявлена	38
Смена методов.....	41
Поездка в капиталистический ад	43
«Архипелаг ГУЛАГ»	45
Работа в Пятом управлении.....	47
Виктор Михайлов	49
Круглосуточная работа	50
Орудие режима	54
Первый поступок	55
Угрызения совести?	58
В Зазеркалье	59
Действовать, несмотря на риск	61
«Клеточников»	63
Дело Марка Морозова.....	65
Два шокирующих досье	70
Неосмотрительность.....	72
Надежда.....	74
Сдержанность и скромность	77
Дорога в трибунал.....	78
Ловушка захлопывается	81

Лефортово и психиатрическая экспертиза.....	84
Следствие и методы	88
Поиск доказательств.....	90
Симулякр.....	91
Военный трибунал.....	94
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.....	97
Под усиленным надзором	101
В лагере для политзаключенных.....	110
Освобождение	116
Руководитель предприятия.....	120
Реабилитация	122
Долгожданная встреча	124
Фонд «Гласность».....	127
Брак и повторный брак.....	128
«Черт возьми, все начинается снова!».....	131
Мобилизация сил.....	134
Возвращение в лагерь.....	137
Борьба продолжается	139
«Герой дня»	141
Эмиграция	144
Развозчик пиццы.....	146
В США.....	147
Библиография	149
Благодарности.....	151
Между подвигом и забвением. <i>Александр Даниэль</i>	152
ПРИЛОЖЕНИЕ	
Интервью Виктора Орехова газете «Экспресс-хроника».....	160
Именной указатель.....	168

От переводчика

Так получилось, что я случайно вышел на книгу о Викторе Орехове.

В 2018 году, когда я работал над переводом книги Андре Сенторенс — француженки, отсидевшей семнадцать лет в ГУЛАГе (книга так и называется — «Семнадцать лет в советских лагерях», издана Музеем истории ГУЛАГа совместно с издательством АСТ, 2021 г.), — меня заинтересовала судьба Сенторенс после ее возвращения во Францию в 1956 году. Мои парижские друзья посоветовали мне связаться с известным французским журналистом и писателем Николя Жалло. Я написал ему, но, к сожалению, Николя ничем не смог мне помочь, и свое «следствие по делу» Андре Сенторенс я уже вел сам при содействии других людей. Однако мое шапочное знакомство с Жалло, которое, казалось, не сулило никаких перспектив, имело для меня (и для него тоже) совершенно неожиданные последствия. Просмотрев список его работ (а Николя Жалло известен как журналист-расследователь и кинодокументалист), я обнаружил среди них книгу о Викторе Орехове — офицере КГБ, тайно помогавшем советским диссидентам в 1970-е годы. Я смутно вспомнил, что читал о нем в поздние перестроечные времена или в начале девяностых. Статья в «Википедии» и ряд других интернет-публикаций об Орехове окончательно прояснили картину.

Я понял, что хочу прочитать эту книгу.

В 2019 году, когда я был в Париже, мне удалось раздобыть книгу Жалло, которая к тому времени была уже распродана (с момента ее выхода прошло восемь лет), и я привез ее в Москву. Прочитав, а точнее, проглотив ее за пару вечеров, я был поражен уникальной судьбой и личностью Виктора Орехова, а также упорством и одержимостью автора в его стремлении разыскать героя своего расследования и установить с ним контакт. И я сказал себе, что должен непременно перевести и постараться издать эту книгу в России. Я написал о своем намерении Жалло, и у нас завязалась оживленная переписка. В декабре того же года мы встретились с Николя в Москве. Я рассказал ему более подробно о своем проекте, который он, разумеется, одобрил, пообещав прислать мне фотографии и исходные материалы для русского издания. Однако никаких конкретных идей относительно издания книги, а тем более спонсора на этот проект у меня не было.

В 2020 году на мир обрушилась пандемия ковида, я оказался без работы, и, чтобы занять себя полезным делом, стал переводить книгу Жалло без всякой уверенности, что она будет опубликована в России. Перевел я ее довольно быстро, за пару месяцев, еще какое-то время ушло на шлифовку текста. Однако вопрос поиска издателя стоял ребром. Мои попытки найти его не увенчались успехом.

Прошло какое-то время, и в конце 2020 года мой добрый знакомый, замечательный историк и исследователь Второй мировой войны Павел Полян рекомендовал меня и мой перевод книги издательству «Нестор-История», в котором выпустил не одну свою работу. Издательство заинтересовалось книгой Жалло и дало согласие на ее опубликование. Я решил расширить русское издание книги по сравнению с французским оригиналом. По моей просьбе Николая Жалло написал предисловие к русскому изданию, а Александр Даниэль — послесловие. Я также дополнил текст иллюстрациями и именованным указателем, чтобы читатель смог лучше сориентироваться в событиях и действующих лицах того времени, постепенно стирающихся из нашей памяти. Отдельным приложением к книге я включил фрагменты практически не известного широкому читателю интервью Виктора Орехова Александру Подрабинеку, опубликованного газетой «Экспресс-хроника» в 1991 году.

Хочу выразить свою глубочайшую благодарность людям, которые помогали мне в работе над подготовкой русского издания книги Н. Жалло:

А. Ю. Даниэлю — за послесловие, внимательное чтение моего перевода и ценные замечания по содержанию книги; А. П. Подрабинеку — за чрезвычайно важные фактологические уточнения; А. А. Макарову из Международного Мемориала — за помощь в составлении биографических справок и отборе иллюстраций для книги; Б. Х. Коваль, заведующей Архивом Сахарова, — за предоставленные фотографии; А. А. Чернякову, моему многолетнему другу и замечательному редактору, чей высочайший профессионализм и безупречный литературный вкус значительно помогли улучшить качество этого издания.

Уверен, что книга Николая Жалло никого не оставит равнодушным к необычайной судьбе Виктора Алексеевича Орехова.

Дмитрий Белановский

Некоторые интервью с диссидентами и другими участниками той эпохи были записаны мной еще до того, как мне удалось разыскать Виктора Орехова в США. Поэтому мои собеседники не знали, что он по-прежнему жив.

Н. Ж.

*Виктору, диссидентам
и всем тем, кто боролся,
подчас с риском для жизни,
за свою и нашу свободу*

*Что более одиноко,
чем герой?*

Борис Виан. «Красная трава»

Предисловие к русскому изданию

С большим трепетом я пишу эти строки, представляя читателям русское издание «Орехова».

Разные чувства охватывают меня, прежде всего при мысли о Викторе, судьба которого заслуживает того, чтобы о ней «наконец-то» стало известно в России. Признание хоть и запоздалое, но столь необходимое в наше время, когда такие ценности, как свобода, стремление к самостоятельному и критическому мышлению, солидарность и самопожертвование теряют свою значимость.

С волнением вспоминаю я и свои невероятные приключения и длившиеся несколько лет поиски следов Виктора Орехова и знавших его людей. Время, проведенное с ним, останется в моей памяти до конца жизни. Виктор Орехов — настоящий человек, настоящий свободный человек, настоящий герой 1970-х годов, хотя сам он отказывается считать себя героем, говоря, что «был нормальным человеком в ненормальной системе». С его взглядами и критическими оценками системы можно спорить, но нельзя не признать его мужества и стремления сделать общество лучше, а значит, справедливее.

Русское издание книги о невероятной судьбе Виктора Орехова — результат усилий и упорства талантливого переводчика, моего друга Дмитрия Белановского. Я бесконечно благодарен и признателен ему за это.

С выходом этой книги в России связаны и мои надежды, так как именно гражданам России предстоит теперь возратить из забвения человека, который на протяжении стольких лет был вынужден вести тайную жизнь и находиться в тени. Общественная смерть наступает раньше физической.

Поддержать Виктора — наш общий моральный долг. Надо помочь ему перестать быть «отверженным», а это, по словам Ханны Арендт, есть самое худшее, что может быть уготовано человеку: жить вдали от родины, семьи, друзей, не иметь больше возможности разделить с другими то, что связывало его с прежним миром и что является условием достойной жизни.

Лучшее, что вы можете сегодня сделать для того, чтобы имя Виктора Орехова не кануло в Лету, это прочитать эту книгу и рассказать о ней другим. Потому что вопреки тому, что мы иногда думаем, у нас есть выбор. Книга, которую вы сейчас начнете читать, и есть в каком-то смысле вопрос вашего выбора.

Можно даже сказать, что это будет труд во имя долга памяти, во имя лучшего, более справедливого и истинного мира.

Николя Жалло

Реназе, 13 августа 2021 г.

Предисловие

Орехов. Виктор Орехов. Виктор Алексеевич Орехов. Имя среди множества других имен в Советском Союзе. Имя, которое ничего не говорит большинству читателей этой книги. Имя, которому было суждено кануть в Лету.

Впервые я услышал об отставном капитане КГБ Викторе Орехове в 1998 году. Вместе с моим другом, журналисткой Зоей Световой, мы планировали снять документальный фильм и написать книгу об истории инакомыслия в СССР. Для этого мы взяли серию интервью у бывших советских диссидентов. 1 декабря 1998 года у нас состоялась встреча с Сергеем Григорьянцем. Именно он и рассказал мне о «деле» Орехова. Тогда я наивно полагал, что смогу его найти. Однако никто не знал, что случилось с бывшим капитаном КГБ. Все, что мне было тогда известно, это то, что Орехова больше нет в России и что он эмигрировал в США в 1997 году.

Многие в то время пытались мне помочь, но безрезультатно. Один журналист из агентства АФР, работавший в СССР, подтвердил, что Орехов жил где-то в районе Нью-Йорка у своих знакомых, но больше он ничего не хотел об этом говорить, а самое главное — отказался раскрыть его местонахождение. Задача оказалась не из легких. Как говорят, «миссия невыполнима». И впервые в жизни я отказался от поисков этого неизвестного героя.

Каково же было мое изумление, когда восемь лет спустя, в среду, 31 января 2007 года, я случайно посмотрел фильм «Жизнь других». Уверенный в том, что в основу сюжета фильма легла история с Ореховым, я связался с немецким режиссером Флорианом Хенкелем фон Доннерсмарком. Однако ему ничего не было известно об Орехове, и он посоветовал мне обратиться к специалистам по истории Штази и КГБ. Но и они уверяли меня в том, что ничего не знают о бывшем офицере КГБ и что фильм «Жизнь других» не более чем чистый вымысел¹.

---

¹ Это подтвердил историк и директор музея — бывшей тюрьмы Штази в Берлине Хубертус Кнабе. Он не знает ни одного случая ни в Германии, ни в СССР, когда бы офицер госбезопасности оберегал тех, за кем ему было поручено следить. По этой причине он не разрешил снимать здание тюрьмы для нашего фильма.

Несмотря на неудачу, у меня появился новый стимул в работе, и я с новыми силами взялся за самое феноменальное расследование в своей жизни: поиск Виктора Орехова.

Навязчивая идея

В течение полутора лет я ехал словно по бесконечному туннелю от Москвы до Лос-Анджелеса, с остановками в Париже, Киеве, Казани, Нью-Йорке, Вашингтоне и Анкаре. Ни русские, ни американские чиновники не изъявляли ни малейшего желания помочь мне в моем расследовании. Мне оказывали содействие лишь несколько бывших советских диссидентов, которых интересовала судьба их «ангела-хранителя», притом что почти никто из них уже не верил в то, что Орехов еще жив, так как о нем не было слышно уже более десяти лет.

Бывший адвокат Орехова был непреклонен: «Виктор Орехов порвал все связи с Россией, и никто, даже ФСБ, не знает, где он находится и жив ли он еще. По всей видимости, его уже нет на этом свете, так как его здоровье было довольно плохим, когда он уезжал из России»².

Известный диссидент семидесятых годов Кирилл Подрабинек, которого несколько раз спасал капитан Орехов и с которым он подружился в 1990-х, пытался возобновить контакт со своим бывшим спасителем. «Виктор был великолепным профессионалом в области шпионажа, которому его обучали в лучшей шпионской школе — школе КГБ. В первые месяцы его американской эмиграции у нас еще были редкие контакты (он звонил мне, чтобы справиться о своей маме, своих друзьях и о своей собаке, которую он мне отдал), но затем Орехов пропал окончательно. Мы пытались выйти на его след, но он профессионал и мастер конспирации — наши поиски окончились неудачей. Он бесследно исчез»³.

Поиски следов Виктора Орехова в архивах также ни к чему не привели. «У вас больше шансов найти иголку в стогу сена», — уверяли меня представители американских спецслужб, с которыми я встречался в парижском ресторанчике на бульваре Сен-Жермен.

² Интервью автору, Москва, июнь и ноябрь 2008 г.

³ Интервью автору, г. Электросталь, 15 ноября 2008 и 20 марта 2009 г.

Еще одна проблема заключалась в том, что бывший офицер КГБ мог сменить имя. Орехов — довольно распространенная фамилия: в США насчитывается несколько десятков Ореховых, многих из которых зовут Виктор Орехов. Один из них был студентом из Теннесси, другой — владелец химчистки в Колорадо, третий, из Кливленда, не знал ни слова по-русски, а четвертый, живший под Нью-Йорком, узнав о том, что им интересуется француз, хотел поближе познакомиться со мной, чтобы «открыть фирму по производству сыра и французских вин»... Но никаких следов «моего» Виктора Орехова среди них не было. Его имя не значилось ни в списках обладателей грин-карт, ни в телефонных справочниках, ни среди владельцев банковских счетов — нигде. Казалось, он как сквозь землю провалился! В какой-то момент я даже стал сомневаться, существует ли он на самом деле. Более того, мои собеседники не раз давали мне понять, что Орехов — это миф, легенда.

На одном интернет-сайте, посвященном советским диссидентам⁴, было вскользь сказано, что Виктор Орехов скончался в Кливленде в 2007 году, но его фамилия была написана с другим отчеством. Я становился все более и более одержим своей идеей. Чем больше я узнавал об Орехове, тем больше испытывал желание его разыскать и снять о нем документальный фильм. Моя работа — доносить информацию до людей, но для того, чтобы сделать все как надо, мне необходимо было встретиться не только со свидетелями той эпохи, но и с самим главным героем.

Месяцы поисков, сотни телефонных звонков и электронных писем, десятки встреч и интервью — и все напрасно! Единственной возможной зацепкой был телефонный номер, который дал мне родственник Орехова, когда тот последний раз выходил с ним на связь десять лет тому назад. Но этот номер больше не существовал. В результате интенсивных поисков в архивах американских телефонных компаний удалось установить, что этот номер принадлежал уже несуществующему телефону-автомату из торгового центра в одном крупном городе на востоке Соединенных Штатов.

Уверенный в том, что это единственная зацепка, я рискнул поехать на восточное побережье и проверить, приведет ли она меня к Виктору Орехову.

⁴ <http://www.thegratitudefund.org>.

В конце третьего дня, после интенсивных поисков и бесед с выходцами из России, я уже окончательно разуверился в том, что эта встреча когда-либо состоится. Я разговаривал с прихожанами, со священниками, бизнесменами, агентами недвижимости, рылся в картотеках русских библиотек, но никто из русских жителей этого района никогда не слышал об Орехове и не узнал его по старой размытой фотографии десятилетней давности, которую я им показывал. Все давали один и тот же ответ. Надежда таяла на глазах.

Пятница, 11 июля 2008 года. Последняя зацепка, которую мне дала одна художница, заведующая русской библиотекой. Она сообщила мне, что в соседнем городе живет одна пожилая женщина, опекающая русских эмигрантов, она знает всех русских, приехавших сюда за последние двадцать лет. Я решил туда отправиться. Терять мне уже было нечего, а сто километров не были для меня препятствием.

Когда я уже подъезжал к дому этой женщины, жившей на типичной американской улице с одноэтажными домами, случилось невероятное. Выходя из машины, я увидел на тротуаре человека, гуляющего с собакой. Он выглядел старше, чем на фотографии Орехова, которую я привез с собой. Я окликнул его: «Виктор Алексеевич?» Человек остановился, очень медленно повернулся в мою сторону и, удивленно приподняв брови, посмотрел на меня и ответил: «Да».

Чувства, которые охватили меня, невозможно передать словами. Глядя на человека, о котором я постоянно думал на протяжении последних нескольких лет, я испытал шок, волнение и смущение. Наконец-то я смогу с ним побеседовать и, если получится, записать с ним интервью о его невероятной судьбе. Контакт установлен — с этого момента может начаться история этой книги. Остается только завоевать доверие и успокоить его жену, запаниковавшую, узнав, что кто-то смог обнаружить ее и Виктора, несмотря на то что они нигде не разглашали своих имен и в США никто не знал об их прошлом.

Наш первый день, проведенный вместе, прошел очень душевно, но мы поменялись ролями. Виктор Орехов все больше задавал вопросы обо мне, моей работе, моих исследованиях, о том, что стало с таким-то и таким-то диссидентом... а вот о себе предпочитал молчать. Мы проговорили почти два часа в кабинете одного русского, работающего в организации, оказывающей социальную помощь

пожилым людям. Разумеется, в тот момент и речи быть не могло, чтобы задавать Орехову какие-либо вопросы. Ответ был бы категоричным и безапелляционным: «Нет!»

Но, повинувшись правилам русского гостеприимства, Виктор Орехов поинтересовался о моих планах на выходные. Я объяснил ему, что приехал сюда только ради него самого, что все это время я потратил на его поиски и что моя единственная цель — взять у него интервью. Если он откажется, к чему я отнесусь с пониманием, мне не останется ничего, как поменять авиабилет и возвратиться в Париж. Орехова тронули мои слова, и он предложил мне провести с ним выходные.

На следующее утро мы поехали в соседний городок за продуктами и в русских магазинах закупили пироги и водку.

Через два дня Виктор Орехов, постаравшись успокоить свою жену и проведя бессонную ночь в размышлениях и сомнениях, согласился на интервью, но при условии, что мы не разгласим его место жительства и что я не буду пытаться его разыскать, так как после выхода фильма он переедет в другое место. В начале октября я вернулся со своей съемочной группой — видеооператором Эммануэлем Руа и звукооператором Кристианом Виньялем. Мы снимали Виктора Орехова в его повседневной обстановке и записали с ним серию интервью для документального фильма⁵, который был показан франко-германским телеканалом ARTE⁶.

Съемка проходила удивительно хорошо, несмотря на настоятельное поведение супруги Виктора, обеспокоенной тем, что ее муж «вышел из подполья». Как-то вечером Виктор, довольный тем, что рассказал о себе и провел какое-то время в нашей компании, признался, что «за эти несколько часов я наговорил столько, сколько не говорил за все время своей двенадцатилетней эмиграции в США». После недели съемок, в течение которой наша дружба только окрепла, Виктор Орехов попросил меня поддерживать

---

⁵ Было сделано несколько версий этого фильма в зависимости от требований разных телекомпаний. Одна, 72-минутная, для канала ARTE, две другие — французская и английская. Еще одна, международная версия, была показана в 2010 г. каналом Docside-ARTE.

⁶ Фильм «Диссидент из КГБ» (*Le Dissident du KGB*), автором сценария и режиссером которого является Николя Жалло, был показан в рамках программы «Тема» на канале ARTE 18 ноября 2010 г.

с ним связь, не забывать его и рассматривать его исповедь как завещание. Именно он и попросил меня написать эту книгу⁷.

По следам его прошлого

Незаурядная эпопея Виктора Орехова действительно была достойна того, чтобы стать сюжетом для документального фильма и книги. Однако, чтобы изложить эту эпопею, нужно было найти людей, лично знавших «диссидента из КГБ». Нетрудно догадаться, что бóльшая часть его бывших коллег и начальников не желала о нем говорить. Досье Орехова носит гриф «совершенно секретно» и по-прежнему хранится под замком в архивах КГБ. Не имея возможности получить доступ к официальным документам спецслужб, я был вынужден довольствоваться свидетельствами о нем разных людей. Мне удалось разыскать несколько десятков человек, которые в той или иной степени имели отношение к «делу Орехова». Часть бывших сотрудников КГБ отказалась со мной встречаться, а уж о том, чтобы делиться воспоминаниями — об этом не могло быть и речи. Другие отставные кагэбэшники все же сообщили мне некоторые сведения об Орехове, которые подтвердили или, наоборот, опровергли информацию, которой я располагал. Сопоставив эти факты, я убедился, что мной не манипулируют, а это в моем расследовании, продолжавшемся в России, было чрезвычайно важно...

В какой-то момент ФСБ стала пристально мной интересоваться. Несколько встреч с офицерами ФСБ, больше похожих на допросы, наглядно продемонстрировали ненависть, которую даже сегодня испытывают российские спецслужбы к этому «уникальному случаю» в их истории. Некоторые вопросы меня ошеломили: «Почему вы интересуетесь этим ничтожеством?»; меня предупредили, что «было бы неразумно петь дифирамбы этому предателю» и что мне не следует заблуждаться относительно него: «Этого Орехова даже ничтожеством не назовешь. Он предатель, продавшийся американцам и сионистам!»⁸. Разумеется, они пытались узнать о моих намерениях, а особенно о том, удалось ли мне разыскать Орехова...

---

⁷ Часть авторских прав на эту книгу передана Виктору Орехову.

⁸ Интервью автору, Москва, 6 мая 2009 г. Допрашивавший меня офицер ФСБ отказался назвать мне свое имя.

Один молодой сотрудник ФСБ⁹, торговавший экономическими разведанными, уверял меня, что сможет мне помочь достать «совершенно секретное» дело Орехова за 500 евро, однако через некоторое время он взял свои слова обратно, сказав, что «вынос документов или информации из этого досье сопряжен с большим риском». Мои попытки завязать контакты и встретиться с бывшими товарищами и коллегами Виктора Орехова слишком часто оказывались безуспешными, а иногда совершенно невероятными. Эти встречи назначались, отменялись, переносились в Подмоскowie, вновь отменялись и т. д. Или же номер телефона внезапно оказывался недоступен, после того как мой собеседник обещал перезвонить вечером. Только диссиденты, журналисты и высокопоставленные чины КГБ свободно общались со мной и помогали мне в моем расследовании. Полученную в России информацию я отбирал и сравнивал со свидетельствами Орехова. Для этого я четыре раза ездил в США, чтобы уточнить у Орехова некоторые пункты его биографии.

Я писал эту книгу под влиянием эмоций. Непросто ворошить прошлое человека, которое он сам же глубоко похоронил. Для того чтобы написать эту книгу, я должен был, как археолог, докопаться до глубин души Орехова. В ряде случаев память подводила Виктора, и тогда я обращался к свидетельствам, полученным мной от людей, которые были с ним знакомы в СССР и России. Это были его бывшие «жертвы», бывшие друзья, диссиденты, которые с ним встречались, его адвокат, его недруги, бывшие сотрудники КГБ, его защитники... Свидетели эпохи.

История Виктора Алексеевича Орехова — это история мученика, честного и порядочного человека, который постоянно задается вопросом о смысле своего существования на этой земле. «Праведник» — говорят о нем те, кому он помогал. Простой, честный и скромный человек, отказывающийся от лавров героя. Сам Виктор не согласен с тем, что его называют «диссидентом из КГБ», и уточняет: «Я никакой не диссидент, я просто нормальный человек. Но в советской системе лишь немногих можно было назвать „нормальными“. Наша повседневная жизнь была ложью. Диссиденты боролись за то, чтобы люди знали правду. Они были нормальными

---

⁹ Этот молодой офицер ФСБ, сын высокопоставленного сотрудника КГБ, представился Андреем.

людьми. Помогая диссидентам, я просто был честным, искренним и... нормальным»¹⁰.

«Нормальный» человек — это настоящий персонаж из романа Достоевского, прекрасно осознававший, что его позиция и действия в отношении к диссидентам неизбежно приведут к аресту, лагерю или расстрелу. Несмотря на это, офицер КГБ Виктор Орехов решил наполнить свою жизнь смыслом и перейти в зазеркалье.

Единственный и уникальный случай

В Советском Союзе, на родине социализма, случай офицера КГБ Виктора Орехова является уникальным. История советских спецслужб полна многочисленных примеров, когда советские шпионы бежали на Запад или же становились двойными агентами, но Орехов был единственным офицером политической полиции, который не только отказался преследовать диссидентов, но стал оказывать им помощь в деле, за которое они боролись. Московская журналистка Евгения Альбац, признанный специалист по истории Комитета госбезопасности СССР, которая в качестве эксперта принимала участие в работе комиссии российского парламента по расследованию деятельности КГБ, весьма однозначна в своей оценке: «Получив доступ к документам и секретным делам, я выделила из них досье, которые отнесла в категорию „критики КГБ“, и я утверждаю, что это был единственный в своем роде настоящий диссидент в истории КГБ. Звали этого человека Виктор Орехов»¹¹.

Двусмысленность

Большинство книг и свидетельств о работе КГБ посвящены деятельности агентов советской внешней разведки за рубежом и очень редко — их поступкам внутри страны. Впрочем, тема внеш-

---

¹⁰ Интервью автору. Беседы с Виктором Ореховым были записаны в США между июлем 2008 и сентябрем 2010 г. Эта и цитируемые далее выдержки из интервью Виктора Орехова автору книги были записаны в этот период.

¹¹ *Albats Evguenia*. La Bombe à retardement. Enquête sur la survie du KGB. Plon, 1995 (*Альбац Евгения*. Мина замедленного действия. М.: Русслит, 1992). Интервью с автором в Москве 16 марта 2009 г.